

Вырезка из газеты

МОЛОДОЙ
КОММУНАР

г. Тула

7 АОР
Газета № 1986

приворачивать и буднично вырезать на выносе общих задач». А театр — гнил ее без нажима, та... но; по всему чувствуется, постановщики и актеры очень внимательны своему зрителю, уважают его.

Наконец, «Свидетели». Спектакль — итог: он — последний из работ ТЮЗа в минувшем сезоне, первый для режиссера-дипломанта ГИТИСа Антонины Пипчук. Эти обстоятельства сделали произведение драматическим

происходит в театре: они обвиняют, они защищают, не дают показаний, но судят — они судят равнодушных, «молчаливого согласия» которых произошло преступление.

Со временем искусствоведы и зрители вернутся к этому спектаклю, они оценят все промахи и удачи, а сегодня я хочу сказать о том, как принял «Свидетелей» зал в день премьеры.

Театр был переполнен, но не смог вместить всех студентов и преподавателей Туль-

кат с известными словами Б. Ясенского.

Так почему же тульская молодежь (да разве только молодежь?) инертна к театру?

Ведь это стало фактом, что парень стыдится пригласить девушку в ТЮЗ. Он будет пить с ней водку в подъезде, как те из «Свидетелей», лишь бы мнить себя взрослым мужчиной. О театре такой не заикнется, о театре не подумает.

Когда-нибудь лед отчуждения растает?

Затраты на реконструкцию, художественное переформливание будут пустяковыми, если за это возьмутся проектные, конструкторские, комсомольские организации на общественных началах. Надо сделать так, чтобы ТЮЗ стал притягательным и для тех, кто еще не привык думать в театре, но любит только развлекаться. Сухое вино, черная кофе, сигареты, приглушенная музыка, литературные журналы, изысканности в фойе — разве это плохо?

чаще — формальный.

Комсомольские организации, начавшие воспитание молодежи в военно-патриотическом духе и на примерах трудовой славы, не должны пройти мимо равнодушных к искусству. Они обязаны прививать молодым любовь к театру.

Кому такая задача под силу, как ее решать?

Следует подумать над созданием «Клубов любителей театра» при райкомах комсомола. Инициативу в этом направлении должны взять на себя

ЗНАЕТЕ ЛИ ВЫ

урга Я. Волчек — по-особенному интересным.

Жанр своего произведения втор определил как «Процесс в 3-х частях». О его художественной ценности говорить не приходится: он точно напоминает протокол судебного разбирательства, а спектакль задуман, как репортаж из зала суда, где все четко: вот — судьи, вот — обвинители, вот — защитники, вот — преступники, вот — свидетели. Свидетели — актеры на этом своеобразном процессе заняли свои места на прощениуме. Зрители не свидетельствуют по делу об убийстве, но они не остаются безучастными к тому, что

ского механического техникума. Они пришли, чтобы заочно пережить процесс, который ТЮЗ посвятил погибшему от руки бандитов студенту техникума Валерию Звереву. В зале были отец и мать Валерия... Они плакали, не могли скрыть слез от публики, так дорог был им Валерка... Их сын однажды вечером вступился за честь незнакомой ему девушки, за что на глазах пассажиров (в трамвае это случилось у нас, в Туле, у цирка) получил удар ножа...

Памятуя об этом, нельзя кощунствовать и называть спектакль просто современным. Он актуален. Пипчук сделала его призывным, как пла-

МЛЕЧНЫЙ ПУТЬ?

Можно ли верить в то, что «оттепель» наступит осенью, когда театры города новыми афишами пригласят к себе школьников и студентов, молодых рабочих и специалистов, отцов и матерей?

Здание ТЮЗа, богатое своим революционным прошлым, не должно и далее оставаться просто домом на улице Коминтерна. Скоро тульская драма переселится во дворец из стекла и бетона. Обидно, если в этом отношении в ТЮЗе все останется по-старому. Нельзя допустить, чтобы театр молодых оказался в положении бедного, подслеповатого, убогого родственника, каким он является сегодня.

Скажем, Московский театр драмы и комедии или, как его запростро называют — театр на Таганке — замечателен не только постановками Любимова, но и своими интерьерами. И помните Станиславского, когда он сказал: «Театр начинается с вешалки».

Все это не может не изменить отношения горожан к театру.

Но основное, конечно, принадлежит не внешней стороне, а глубоким внутренним преобразованиям — качественно новым отношениям между комсомольскими организациями всех ступеней и театром. Сейчас такой связи нет: контакт носит условный характер, а

идеологические отделы соответствующих комитетов ВЛКСМ.

Разве не так? Ведь советский театр — проводник партийных идей. Но не только в этом преимущество нашего театра: он интересен и содержанием и формой — социалистический реализм не только ЧТО, но и КАК. И в этом нетрудно еще раз убедиться, если посмотреть, как в ТЮЗе поставлен «Человек со звездами».

Ю. ГАНИН.